

**БЕЛОРУССКО-АНГЛИЙСКИЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД.
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПРИЛОЖЕНИЙ**

Поэтический перевод, как известно, является одним из наиболее сложных видов художественного перевода, так как помимо передачи смысла необходимо воссоздать поэтическую атмосферу стихотворения, передать его звуковую форму. Ограниченный жесткими рамками размера, строки, строфы, стих требует от переводчика не только понимания и интерпретации, но еще и изобретательности, чтобы то, что звучит на одном языке естественно и гармонично, на языке перевода не превратилось в неуклюжий и напряженный «не-стих».

Данное утверждение еще более справедливо, когда мы говорим о переводе с неродственных языков, в нашем случае перевод со славянского языка на германский.

Настоящая работа посвящена одной из проблем белорусско-английского поэтического перевода — переводу приложений, что представ-

ляет особую трудность из-за значительных грамматических расхождений языков, переводимого и переводящего.

Целью работы является лингвистический анализ приемов перевода приложений с белорусского языка на английский.

Фактическим материалом послужили сонеты Я. Купалы и их переводы, выполненные В. Рич.

Вера Рич (1936–2009) — поэтесса и переводчица с белорусского и украинского языков. Её сборник переводов «Как вода, как огонь», опубликованный в 1971 г., («Like Water, Like Fire: An Anthology of Byelorussian Poetry from 1828 to the Present Day») стал первой в мире антологией переводов белорусской поэзии на английский язык. В сборник вошли переводы стихотворений 41 автора, в том числе Я. Купалы, Я. Коласа, М. Богдановича, К. Крапивы, З. Бядули, Н. Гилевича, Г. Буравкина, М. Танка и др. Издание антологии явилось важным событием в истории белорусской культуры. Из комментариев на обложке антологии [7]: «With the present anthology — the first in English — Vera Rich, who is already well known as a translator of Ukrainian poetry, turns to the virgin field of Byelorussian poetry in translation».

«Этой антологией — первой на английском языке — Вера Рич, уже известная как переводчица украинской поэзии, обращается к нетронутой области перевода белорусской поэзии» (перевод мой. — Ю. С.)

Сама переводчица и была первой, кто заявил о трудностях перевода белорусской поэзии на английский язык [7, с. 21–22]. Это еще раз подчеркивает, что белорусско-английский поэтический перевод представляет собой предмет для серьезных исследований.

Некоторые лингвистические аспекты белорусско-английского поэтического перевода обсуждались в наших предыдущих работах [5; 6]. Сопоставляя текст оригинала и текст перевода, автор определяет используемые переводческие трансформации при переводе белорусских имен существительных и именных словосочетаний на английский язык, уделяет внимание переводу слов, имеющих лингвоэтническую специфику и авторскую имплицативность [5], исследует проблему передачи образного содержания текста и общего поэтического впечатления [6].

В данной работе более широко затронута лингвистическая проблема перевода приложений с точки зрения грамматических особенностей двух языков. При определении приемов перевода используются классификации трансформаций, предложенные Я.И. Рецкером [4] и В.Н. Комиссаровым [1].

Сонеты Я. Купалы в качестве материала исследования были выбраны не случайно. Сама сонетная форма (14 строк, 2 катрена, 2 терцета, объединенных особой рифмой) требует от переводчика искусства. А в своих 22 сонетах Я. Купала 14 раз обращается к грамматической конструкции «приложение»*, которая в английском языке не несет такой семантической нагрузки и присутствует в языке лишь формально.

* Приложением называется такое определение, выраженное существительным, которое дает другое название, характеризующее предмет.

Эти примеры были классифицированы на 4 группы, согласно используемым переводческим приемам.

Группа 1 (примеры 1.1.-1.5) иллюстрирует использование грамматической компенсации в виде замены приложений на английские именные словосочетания. Грамматическая категория «приложение» исходного языка (далее — ИЯ) передается средствами переводящего языка (далее — ПЯ) как прилагательное + имя существительное.

Пример 1.1: *Ці гладка пойдзе песня-дабрадзейка?* («Для Бацькаўшчыны») [2, с. 36]. *Will its benevolent song soar, smoothly flying?* [2, с.66]

Песня-дабрадзейка как *benevolent song* 'добрычливая песня'.

Пример 1.2: ... *I стан гібкі дзяўчыны-красы...* («Я люблю») [2, с.27]. ... *And the lissome form of a fair maid...* [2, с.57].

Дзяўчына-краса переведено как *a fair maid* 'прыгожая дзяўчына'.

Пример 1.3: *Не галубіць думак цемра-асляпніца...* («На вялікім свеце») [2, с. 28]. *Blinding darkness will not crush thought and expression...* [2, с.58].

Цемра-асляпніца — *blinding darkness* 'асляпляючая цемра'.

Пример 1.4: *Я прытулюся да цябе як да каханкі; // Хачу цябе аздобіць у вянкi-барвянкі...* («Зямля») [2, с. 23]. ... *I want to lean my soul on thee as on my darling, // I yearn to deck, adorn thee with bright crimson garlands...* [2, с. 53].

Вянкі-барвянкі в переводе звучит как *bright crimson garlands* 'вянкi густа-чырволага колеру'.

Пример 1.5: *У свет! У свет! У далеч-даль...* // *За думкай услед, за ветрам ўслед...* («Гэй, у свет!...») [2, с. 21]. *Off to the world, the world's far plains, // On the thought-trail, on the wind's trail start* [2, с. 51].

Авторское словосочетание *далеч-даль* переведено как *the world's far plains* 'далёкія раўніны свету', что представляет собой комплексную переводческую трансформацию. С одной стороны, это грамматическая замена (приложение ИЯ заменено на именное словосочетание ПЯ), а с другой — целостное перифразирование (выражение ИЯ заменяется другим выражением ПЯ, но обозначает аналогичную ситуацию). При переводе обеспечена эквивалентность на семантическом уровне, однако белорусское *далеч-даль* (даль большая, чем даль, даль запредельная) более эмоционально окрашено и несет авторскую имплицативность.

Следующая группа примеров (примеры 2.1 — 2.4) иллюстрирует использование калькирования как способа перевода приложений. Калькирование трактуется как «переводческий прием, при котором составные части слова (морфемы) или словосочетания заменяются их прямыми соответствиями на языке перевода» [3, с. 73].

Группа 2. Пример 2.1: ... *А ўсё ж як тамка сваякі-суседзі яе наймуць, // Хацелася бы знать?* («Для Бацькаўшчыны») [2, с. 36]. ... *And still I wonder, how my song will seem, though, // To kinsmen-neighbours?* [2, с. 66].

Пример 2.2: ... *I мёд надгледзеў ўжо сваяк-сусед* («Пчолы») [2, с. 37]. ... *By my kinsman-neighbour the honey has been whisked away!* [2, с.67].

Пример 2.3: ... *За мною ўслед сум-вораг...* («Па межах родных і разо-рах») [2, с. 25]. ... *With me, behind me, foeman-sorrow...* [2, с. 55].

Пример 2.4: ... *І жнеі сышліся. — Направа, налева // Кладучы ў снапы каласы-старажы...* («Жніво») [2, с. 24]. ... *The reapers came hot-foot — and to-ing and fro-ing, // They gather the guardian ears into sheaves...* [2, с. 54].

В группу 3 (пример 3.1) мы выделили один пример, где при переводе приложений переводчица использовала союз сочинительной связи.

Пример 3.1: *Ці хопіць светлых, звонкіх думак-слоў...* («Для Бацькаўшчыны») [2, с. 36]. *Will they suffice, those shining thoughts and words...* [2, с. 66].

Думак-слоў передано как *thoughts and words* 'думки і словы': добавление союза сочинительной связи 'и' позволяет сохранить мелодичность и не искажает художественный образ.

В ряде случаев (группа 4, примеры 4.1 — 4.4) для перевода приложений используются абсолютные номинативные конструкции, которые расчленяют белорусское приложение на две составные части. Абсолютный оборот следует за главным и имеет пояснительную функцию, детализируя и/или усиливая содержание главной части.

Пример 4.1: ... *Для Бацькаўшчыны-маці буду йграць!* («Для Бацькаўшчыны») [2, с. 36]. ... *For native land, my mother, I shall play.* [2, с. 66]

Бацькаўшчына-маці — native land, my mother 'родная краіна, мая маці'

Пример 4.2: ... *Вось беларус, якога скруціла // Ё багне бядоты цемра-хімера* («Беларус») [2, с. 17]. ... *A Belarusian — into need's swamp, past saving, // He was brought down by darkness, that stepmother* [2, с. 47].

Цемра-хімера — darkness, that stepmother 'цемра, як мачыха'.

Пример 4.3: *Ёрмаў не майструе крыўда-чараўніца...* («На вялікім свеце») [2, с. 28]. *Injustice — that foul witch, frames no yokes of oppression ...* [2, с. 58].

Крыўда-чараўніца — injustice-that foul witch 'несправядлівасць — як подлая чараўніца'.

Пример 4.4: ... *Кліч-заклінанне векавечнага зароку...* («Сярод магіл») [2, с. 33]. ... *A cry, a battle-slogan from the oath of age-old swearing...* [2, с. 63].

Определенные трудности вызвал перевод выражения *кліч-заклінанне* как *a cry, a battle-slogan* 'кліч, баявы заклік', где абсолютная часть усиливает содержание главной. Нам кажется, что в данном случае приложение выполняет детализирующую функцию и несет значение горячей просьбы, мольбы о чем-то, и может быть переведено как '*a cry, a spell*'. Английское слово *spell* является словарным соответствием белорусскому слову *заклінанне*.

Таким образом, сопоставляя оригинал и перевод сонетов Я. Купалы на английский язык нами были выделены четыре группы переводческих приемов, использованных В. Рич при передаче грамматической конструкции «приложение» с белорусского языка на английский.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учебн. для ин-тов и фак. иностр. яз. — М., 1990.

2. Купала, Я. Санеты / Я. Купала // на бел., англ., исп., ням., пол., рус., укр., фр. мо-
вах / Уклад. Ж.К. Дапкюнас і В.П. Рагойша. — Мінск, 2002.
3. Нелюбин, Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. — М., 2009.
4. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. — М., 1974.
5. Соколова, Ю.В. Лексико-грамматические трансформации при белорусско-
английском поэтическом переводе. Перевод имен существительных // Весн. Беларус.
дзярж. ун-та. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. — 2012. — № 3. — С. 33–36.
6. Соколова, Ю.В. Особенности перевода художественной литературы (на примере
белорусско-английского поэтического перевода) // Мир языков: ракурс и перспектива, ма-
териалы 1 Междунар. науч. практ. конф. (Минск, 22 апр. 2010). — Мінск, 2010. — С. 281–
285.
7. Rich Vera. Like Water, Like Fire: An Anthology of Byelorussian Poetry from 1828 to
the Present Day. — London: George Allen & Unwin Ltd., 1971.